

УДК 341

Любая ли организация может быть признана потерпевшей от преступления?**Синенко С.А.**

кандидат юридических наук, доцент,
начальник Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России

В статье анализируется соотношение понятий «организация», «юридическое лицо» как категорий, используемых в уголовно-процессуальном законодательстве. Обосновывается вывод, что в статьях 42 «Потерпевший» и 44 «Гражданский истец» УПК РФ корректнее использовать термин «организация».

Ключевые слова: организация, юридическое лицо, потерпевший, уголовный процесс, преступление, вред.

Определяя назначение уголовного судопроизводства, в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ законодатель указывает на необходимость защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим может быть признано юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу или деловой репутации. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ и гражданским истцом по уголовному делу может выступать также не организация, а юридическое лицо. Это породило, с одной стороны, научную дискуссию о соотношении терминов «организация» и «юридическое лицо», используемых в уголовно-процессуальном праве, с другой – неясности в правоприменении, в том числе вопрос о том, любая ли организация может быть признана потерпевшей от преступления. Ситуация осложняется еще и тем, что в УПК РСФСР 1960 г. термин «юридическое лицо» не употреблялся, впрочем, как и отсутствовала возможность получения организацией статуса потерпевшего. Поэтому использованный законодателем подход стал несколько неожиданным как для теории уголовного процесса, так и для практики его применения.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть вопрос о соотношении указанных выше терминов и, что для нас наиболее важно, выяснить, кто же может быть признан потерпевшим по уголовному делу – организация или юридическое лицо, а также – можно ли категории «организация» и «юридическое лицо» рассматривать как синонимы.

Практически все ученые, занимающиеся данной проблематикой, едины во мнении, что понятия «организация» и «юридическое лицо» не равнозначны. Для этого используются обоснования как нормативного, так и теоретического характера.

Понятие юридического лица содержится в ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где указано, что таким лицом являются организации, имеющие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечающие по своим обязательствам этим имуществом, способные от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. В соответствии со ст. 51 ГК РФ, юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, определяемом законом. Юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц. Таким образом, в данном законе юридическое лицо определяется посредством использования термина «организация» с указанием необходимых свойств (признаков), которые должны быть ей присущи.

Однако, из этого же следует вывод о том, что организации могут не выступать в качестве юридического лица (например, профсоюзы, их объединения, некоторые общественные объединения, религиозные группы и др.). При этом сами члены организа-

ции решают, зарегистрировать ли ее в качестве юридического лица.

В ч. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) отмечено, что организации – это юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации. Здесь законодатель отождествляет понятия «организация» и «юридическое лицо», но при этом делает оговорку, что такое понимание используется для целей налогового законодательства.

В общей теории права и в цивилистической литературе организация рассматривается в качестве родового понятия по отношению к юридическому лицу [1, с. 311-312]. Однако, и в рамках данного научного подхода имеются некоторые разногласия. Так, С.С. Алексеев [2], обозначая виды субъектов права, указывает на: граждан, организации, общественные образования. При этом он отмечает, что словом «юридическое лицо» в настоящее время выражается правосубъектность организаций в сфере их оперативно-хозяйственной деятельности. Здесь считаем необходимым отметить, что мы речь ведем о иной сфере – уголовно-процессуальной, где преобладающими являются иные признаки. Общественные образования, по мнению автора, – это персонифицированные подразделения общества в целом. «В общественных образованиях – качественно иная (более высокая), нежели в организациях, общность людей» [2, с. 391]. Практика показывает, что преступным деянием вред может быть причинен и таким субъектам права. Поэтому, исходя из рассматриваемой позиции, может возникнуть еще и вопрос о том, вправе ли общественные образования претендовать на получение статуса потерпевшего от преступления.

А.С. Пиголкин к субъектам правоотношений относил индивидов и организации. Последние, по его мнению, представлены государственными органами, юридическими лицами, общественными объединениями, государством в целом [3, с. 622]. То есть данным автором использован широкий подход в понимании термина «организация», которым охватываются не только юридические лица.

В юридической литературе принято обозначать и рассматривать признаки, присущие юридическому лицу:

- организационное единство (организационный признак);
- обладание обособленным имуществом (экономический признак);

– способность самостоятельно выступать в гражданском обороте от своего имени (материально-правовой признак);

– способность быть истцом и ответчиком в суде (процессуально-правовой признак) [4, с. 147].

При этом также отмечается, что существуют организации, не являющиеся юридическими лицами, а, соответственно, не обладающими этими признаками либо их совокупностью.

В юридической литературе в качестве примера приводятся также ситуации, когда решение о создании юридического лица может быть принято, но заявление о регистрации длительное время рассматривается в государственных органах Федеральной налоговой службы РФ, либо утрачены необходимые документы для регистрации (например, в результате форс-мажорных обстоятельств). Такие организации также не являются юридическими лицами.

По мнению А.С. Никифорова, категория «юридическое лицо» является продуктом гражданского оборота и регулирующих его норм права. Поэтому глубокую разработку вопроса о понятии и сущности юридического лица необходимо искать в цивилистической литературе [5, с. 25].

Но, и здесь не достигнуто единства во мнениях. Так, Н.В. Козлова отмечает, что юридическое лицо – это «созданный в соответствии с законом реальный субъект права, которому могут принадлежать имущественные и некоторые личные неимущественные права и обязанности, применимые к его искусственной природе» [6, с. 199]. С.И. Архипов предлагает следующее определение: юридическое лицо есть субъект права, создаваемый путем обособления качеств, свойств, иных элементов правовой личности человека и их объединения в другой форме, приложимой к различным социальным субъектам, отвечающим требованиям волеисполнительности и целостности (единства) [7, с. 86].

При наличии определенных сущностных расхождений, общим в указанных выше подходах является то, что родовым понятием для характеристики феномена юридического лица авторы признают не организацию, а понятие субъекта права, и при этом они упоминают признаки, позволяющие отграничить понятия «юридическое лицо» и «организация».

Несомненно, научные разработки в данной области ценны, но использование в тексте УПК РФ термина «юридическое лицо» вызывает ряд вопросов не столько научного, сколько практического характера. Один из них обозначен в заглавии настоящей статьи.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем существенные разногласия в вопросе о том, чьи интересы охраняет уголовно-процессуальное право, и кто может быть признан потерпевшим по уголовному делу, что не позволяет единообразно применять закон.

По этому поводу в уголовном судопроизводстве предложено два возможных варианта разрешения

ситуации. Первый подход заключается в использовании официального определения юридического лица, которое закреплено в ГК РФ [8, с. 14-13; 9, с. 2-3]. Исходя из этого, потерпевшим по уголовному делу может быть не любая организация, а только та, которая является юридическим лицом. Однако, остается не ясным, какой же правовой статус в уголовном судопроизводстве будут занимать иные организации и как защитить их законные права и интересы.

Согласно другой научной концепции, отраслевые науки имеют самостоятельную систему понятий, без четкого определения которых невозможно было бы развитие и осуществление этих наук [10, с. 80]. А значит и способ формирования определений может быть разным, в зависимости от того, какие признаки в него включаются [11, с. 110]. Исходя из этого, предлагается определиться в уголовно-процессуальном аспекте с понятием «юридическое лицо».

Точки зрения, высказанные по этому вопросу в теории уголовного процесса, существенно разнятся. Так, А.М. Баранов и С.В. Супрун отмечают, что в тексте УПК РФ понятие «организация» по своему содержанию совпадает с понятием «юридическое лицо» [12, с. 116]. Такой подход снял бы остроту рассматриваемой проблемы, но это всего лишь авторское мнение, а не предписание закона.

А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова предлагают дополнить ст. 5 УПК РФ п. 62 следующего содержания: «юридическое лицо – организация, имеющая правовой статус потерпевшего и реабилитированного» [13, с. 146]. В.А. Азаров считает, что в сфере уголовного судопроизводства под юридическим лицом следует понимать самостоятельного субъекта уголовно-процессуальных отношений, способного занимать процессуальное положение различных участников судопроизводства, обладающего предусмотренными законом процессуальными правами и обязанностями и осуществляющего процессуальную деятельность посредством действий своих органов и (или) представителей [14, с. 30]. Если придерживаться этой позиции, то потерпевшей от преступления надо признавать не любую организацию, а только ту, которая обладает соответствующими признаками, характерными для юридического лица.

Изложенное выше побуждает определиться в вопросе о том, есть ли смысл разграничения в уголовном судопроизводстве терминов «организация» и «юридическое лицо». Уголовный процесс имеет дело с реально существующими субъектами права, являющимися частью объективной реальности. В связи с этим, применительно к нашей тематике, в уголовном процессе преобладающим должен быть не вопрос о том, каким критериям должна соответствовать организация, чтобы иметь возможность именоваться юридическим лицом, а насколько выявлены обстоятельства, подтверждающие причинение этой организации вреда совершенным деянием,

т.е. обнаружены признаки лица, потерпевшего от преступления.

К такому выводу подталкивает и анализ уголовного законодательства, где, в частности, имеются следующие формулировки: «повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций» (ч. 2 ст. 142 УК РФ), «совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации» (ст. 145.1 УК РФ), «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций» (ст. 148 УК РФ), «если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям...» (ст.ст. 176, 185 УК РФ) и др.

Поэтому мы не можем согласиться с мнением о том, что в роли участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, могут выступать только юридические лица [14, с. 43-44, 46]. Это, как совершенно справедливо отмечает Д.А. Иванов, существенно ограничивает права организаций, не являющихся юридическими лицами [15, с. 28].

Изучение настоящего вопроса не может быть полным без попытки выяснения возможных причин, побудивших законодателя к использованию разной терминологии в ст.ст. 6 и 42 УПК РФ. В тексте УПК РФ неоднократно употребляются термины «юридическое лицо» (п. 9 ч. 2 ст. 29, ст.ст. 42, 44, 45, 54 и др. УПК РФ), «предприятие», «учреждение», «организация» (ст. 6, ч. 4 ст. 21, ст.ст. 23, 40, 105, 146 УПК РФ и др.). При этом ни один из этих терминов не поясняется и не определяется. Законодатель мог полагать, что это сделано в иных законах, а, следовательно, данные термины рассматривает как, во-первых, юридические и, во-вторых, имеющие равное межотраслевое значение. Но выше мы выяснили, что для целей отдельных отраслей права значение одних и тех же терминов может быть различным. Значит, такую ситуацию надо было бы оговорить, как это сделано, например, в ст. 11 НК РФ, где указано, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей права, используемые в данном законе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях права, если иное не предусмотрено НК РФ.

Кроме того, юридическая терминология требует грамотного обращения с ней, что не всегда наблюдается в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Например, в ч. 4 ст. 21 УПК РФ указано, что требования, поручения и запросы должностных лиц, осуществляющих производство по делу, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями. Такая фраза была приемлема в советское время. Сейчас, когда термин «организация» является родовым, охватывающим понятия и «учреждение», и «предприятие», эта часть закона выглядит несовершенной.

Законодатель использует и иную терминологию. В ряде случаев термин «учреждение» употреблен

для характеристики особых субъектов, например, военных учреждений (ст. ст. 40, 157 УПК РФ), экспертных (ст.ст. 131, 195 УПК РФ), учреждений связи (ст.ст. 13, 29, 185 УПК РФ) и др. Наличие в тексте УПК РФ таких терминов оправдано, поскольку каждый из них несет определенную смысловую нагрузку [14, с. 14]. Но всегда ли это правило соблюдается? Желал ли законодатель подчеркнуть, что потерпевшим по уголовному делу может быть только та организация, которая является юридическим лицом? Скорее, нет. Надеемся, он просто не осознавал, что тем самым ущемит интересы иных организаций и даст повод для активной научной дискуссии.

С другой стороны, существуют предписания уголовно-процессуального закона, где термин «юридическое лицо», на наш взгляд, был бы желательным для точного выражения воли законодателя. Например, в ч. 1 ст. 54 УПК РФ, содержащей определение гражданского истца, где как раз необходимы признаки юридического лица и, в частности, способность организации нести ответственность за вред, причиненный преступлением. Это дает основание полагать, что термин «юридическое лицо» необходим для использования в тексте уголовно-процессуального закона, но он должен быть применен только тогда, когда существует потребность подчеркнуть наличие у организации соответствующих признаков.

Что же касается ст. 42, впрочем, как и ст. 44 УПК РФ, то здесь должно быть использовано родовое понятие «организация», позволяющее отнести к числу потерпевших всех тех, кому преступным деянием причинен вред.

Литература:

1. Хропанюк Н.В. Теория государства и права. – М.: Норма, 2000. – 411 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 432 с.
3. Теория государства и права: учеб. / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 715 с.
4. Мазолин В.П., Масляев А.И. Гражданское право. Часть 1: учеб. – М.: Юрист, 2005. – 380 с.
5. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 285 с.
6. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 449 с.
7. Архипов С.И. Сущность юридического лица // Известия вузов. Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 86-88.
8. Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 24 с.
9. Быков В.М., Колдин С.В. Права потерпевшего по уголовно-процессуальному кодексу РФ 2002 года // Следователь. – 2002. – № 10. – С. 2-3.
10. Зайцев И.М. О природе правовых понятий // Некоторые философские проблемы государства и права. – Саратов, 1974. – Вып. 2. – С. 80-82.
11. Ткачев Н.И. Межотраслевые правовые понятия (методологический аспект) // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: сб. науч. тр. – Тверь, 1991. – 226 с.
12. Баранов А.М., Супрун С.В. Соотношение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 116.
13. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. – М.: ИГ «Юрист», 2005. – 219 с.
14. Азаров В.А. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография / В.А. Азаров, М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 256 с.
15. Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 28 с.

Can Any Organization Be Considered the Crime Victim?

S. Sinenko

Vladivostok branch of «Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia»

The paper deals with correlation of notions of “organization” and “legal body” as categories applied in criminal procedure legislation. The author justifies the conclusion that it would be more adequate to use the term “organization” in the Article 42 “Wronged Person” and Article 44 “Civil Claimant” of the Criminal Procedure Code of the RF.

Key words: organization, legal body, wronged person, Criminal Code, Offence, Damage.